

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ ПРОТИВ ЗАПРЕТА МЕДЖЛИСА КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА

Два последних года в Крыму последовательно преследуют представителей крымскотатарского народа, всех тех, кто имеет отношение к самоуправлению крымских татар, к сохранению культурного наследия, к борьбе этого народа за свои права и свободы. Многие представители крымскотатарского народа резко отрицательно отнеслись к аннексии Крыма к РФ в 2014 году, сопровождавшейся вводом российских войск, изгнанием под угрозой насилия украинских властей и установлением на территории Крыма органов российской власти.

Отношение коренных жителей Крыма к захвату полуострова Россией последовательно выражал Меджлис крымскотатарского народа, представительный орган крымских татар, избираемый Курултаем (общим собранием представителей) крымскотатарского народа. Меджлису не раз угрожали «запретом деятельности на территории РФ» в связи с акциями протеста и неприятием подчинения народов Крыма российским властям (речь шла как о мирных выступлениях в форме демонстраций, митингов и автопробегов, так и о попытках помешать мерам экономической и энергетической поддержки аннексированного Крыма с украинской стороны).

Лидеры крымскотатарского народа – Мустафа Джемилев (первый председатель Меджлиса) и Рефат Чубаров (действующий председатель) были фактически изгнаны из Крыма, им запретили въезд обратно, против них в РФ возбуждены уголовные дела. Сам Меджлис российские власти пытаются запретить как «экстремистскую организацию» – соответствующий иск был подан 15 февраля в Верховный суд Крыма. Запрет «экстремистских» организаций – распространенная практика в РФ, означающая уголовное преследование всех людей, как-либо связанных с запрещенной организацией, и даже преследование тех (в первую очередь СМИ и пишущих в сети Интернет), кто

упомянет репрессированную структуру, не назвав ее тут же «запрещенной на территории РФ». Фактически это – полная криминализация деятельности любой «запрещенной» структуры, а также предание ее публичной анафеме в форме этого обязательного при каждом упоминании клейма.

В случае, когда речь идет о запрете не просто организации, а избранного народом представителей – фактически единственного органа самоуправления крымских татар, – репрессии, очевидно, распространяются на всех, кто участвует в деятельности не только самого Меджлиса, но и в выборных структурах, кто руководит общинами, выдвигает или выдвигал представителей, кто реализует принятые за 25 лет существования решения, касающиеся жизни всего крымскотатарского народа. Попытка запретить Меджлис – это новый этап наступления на права крымских татар, это – этническая, культурная и политическая (по признаку политических убеждений) дискриминация крымскотатарского народа.

Первый заместитель главы Меджлиса Нариман Джемял, получив иск «о запрете деятельности общественного объединения», назвал уже сам заголовок иска «первой ошибкой, потому что Меджлис не является общественным объединением, а является представительным органом крымскотатарского народа». Он также отметил: «Нужно понимать, что Меджлис крымскотатарского народа – это не только структура. Это идея, это определенный символ, это набор каких-то конкретных действий. И вот такие прямые, грубые запреты ничего не изменят, потому что национальное движение всегда находило те или иные формы, которые соответствовали конкретному моменту истории, конкретным действиям власти, и, в итоге, все равно проходило этот промежуток истории. Тот, кто считает, что по-прежнему несет ответственность перед своим собственным народом, который путем голосования передал ему права представлять его интересы, будет продолжать свою ответственность нести дальше».

Исковое заявление, действительно, изобилует ошибками, более того – почти все обвинения, выдвинутые прокуратурой против Меджлиса, прямо нарушают нормы международного и российского права. Так, в вину руководителям Меджлиса ставятся действия, имевшие место вне РФ (как на территории Украины до 2014 года, так и происходящие там сейчас), а критикуемая прокурорами Декларация о национальном суверенитете крымскотатарского народа (принята 26.06.1991) и вовсе относится ко времени существования Советского Союза (что не осведомленные в истории прокуроры, видимо, не знают, отмечая, что Меджлис был «создан в 1991 году в Автономной республике Крым, входившей в состав Украины»).

Совершенно непонятно, какое дело российской прокуратуре (и как это может служить обвинению в «нарушении целостности Российской Федерации») до принятого в 2004 году Меджлисом Положения, согласно которому 12 лет назад ставилась цель «добиваться определения статуса Крыма в составе Украины», не объясняют этого и зловещие слова из иска о том, что «изменения в Положение о Меджлисе крымскотатарского народа не вносились». Тем более что добиваться изменения статуса Крыма Украиной уже не нужно – два года назад Украина гарантировала «защиту и реализацию неотъемлемого права крымскотатарского народа на самоопределение в составе суверенного и независимого украинского государства».

Не менее абсурдно звучат и те части иска, в которых излагаются проблемы российских властей с лидерами крымскотатарского народа: про Мустафу Джемилева сказано, что «принято решение о нежелательности его пребывания в РФ», и прямо в следующей фразе – что РФ объявила его в международный розыск. Рефат Чубаров обвиняется авторами иска в том, что он «собирает тенденциозную

продолжение на стр.2

информацию о ходе голосования для дискредитации выборов» и выступал в Украине «перед неопределенно широким кругом лиц». Винят председателя Меджлиса и его заместителей и в том, что они организовывали акции протеста, «посягали на территориальную целостность РФ», требуя вернуть Крым Украине, и «способствовали созданию предпосылок к совершению правонарушений».

Совершенно очевидно, что ни мирные акции протеста против внезапных насильственных изменений государственных границ (когда мнение коренного народа Крыма вовсе не было учтено), ни желание добиваться признания права на самоопределение, ни сбор информации о выборах не могут считаться законной основой для запрета деятельности представительного органа крымскотатарского народа.

Единственное сколько-нибудь серьезное обвинение в экстремизме в связи с, якобы, заявленным в Декларации о национальном суверенитете крымскотатарского народа (от 26-30.06.1991) «установлении преимуществ группы лиц по признаку «крымскотатарский народ»» прямо противоречит тексту самой Декларации (которая в десятистраничном иске ни разу не цитируется, хотя и приложена к иску как доказательство). В Декларации мы, напротив, находим: требование «обеспечения гарантий соблюдения прав и свобод всех людей, независимо от их расы, национальности, политических взглядов и вероисповедания».

Несомненно, именно репрессии Меджлиса и жителей Крыма из числа крымских татар нарушают право на недискриминацию, на равенство народов, на их право на самоуправление, сохранение культурного наследия, развитие автономии.

Мы требуем прекратить преследования крымских татар в Крыму, отказаться от всяких попыток запретить Меджлис крымскотатарского народа, обеспечить возможность всем представителям этого народа мирно и свободно жить на своей земле.

Антидискриминационный центр «Мемориал»

Центр гражданских свобод

Правозащитная организация «Гражданский контроль»

Харьковский областной фонд «Общественная альтернатива»

Фото: AFP PHOTO/YURIY DYACHYSHYN

Гражданская инициатива «КрымSOS»

Центр информации о правах человека

Коалиция правозащитных организаций и инициатив «Справедливость ради мира на Донбассе» в целом, и в частности:

Алчевский правозащитный аналитический центр

Восточноукраинский центр общественных инициатив

Гражданское движение «Очищение»

Донецкий «Мемориал»

Луганский областной правозащитный центр «Альтернатива»

Общественная организация «Мирный берег»

Общественный комитет защиты конституционных прав и свобод граждан

Старобельская общественная организация «Воля»

Старобельская районная общественная правозащитная женская организация «Виктория»

Харьковская правозащитная группа

Центр гражданских свобод/Евромайдан SOS

Эколого-культурный центр «Бахмат»

Кировоградская областная организация «Ассоциация политических наук»

Кировоградская областная общественная организация «Комитет восстановления исторической справедливости»

Всеукраинская инициатива «Движение державотворцев»

Общественная организация «Народный контроль Кировоградщины»

Ассоциация украинских мониторов соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов

Центр политический исследований и аналитики

Правозащитная организация «Форум издателей»

Информационное агентство Артикаль20

Благотворительный фонд ЭКОСОЦИС

Солидарность с гражданским движением России

Комитет «Гражданское содействие»

Фонд «Открытое общество»

КАМПАНИЯ СОЛИДАРНОСТИ С РОМАМИ ДОНБАССА

К Международному дню цыган 8 апреля АДЦ «Мемориал» провел онлайн-кампанию солидарности с ромами Украины. Более 180 тыс. человек узнали о том, как живут ромы в послевоенные, но и не мирные дни.

Эксперты АДЦ «Мемориал» представили фотоистории ромских жителей Донбасса, пострадавших от войны и погромов, живущих и сейчас в разрушенных домах, без средств к существованию, не чувствующими себя в безопасности, не знающими, что будет завтра. «Сегодня вроде не стреляют», — говорят они, прислушиваясь и опасаясь, что хрупкий мир может в любую минуту взорваться и обернуться новой бедой.

В сборнике фотографий рассказывается о жизни цыган в прифронтовых частях Восточной Украины (ранее АДЦ «Мемориал» посвятил им правозащитный отчет «Рома и война», см. сайт adcmemorial.org). Более года прошло с тех пор, как эти места, побывав под контролем «ополченцев», вернулись в украинскую юрисдикцию. Здесь уже нет активных военных действий, но и настоящий мир не наступил: кругом блокпосты, совсем неподалеку слышны звуки обстрелов, разрушенные дома не восстановлены, не налажен быт, госу-

Разрушенный дом цыганской семьи в Славянске

дарственные институты не вошли в нормальный рабочий ритм. Героям наших фотоисторий пришлось много пережить — кто-то был вынужден бежать из зоны военных действий и выживать на новом месте, кто-то предпочел быстро вернуться домой, но нашел свой дом разрушенным и разграбленным; особенно трудно семьям с детьми — мно-

гие из них прервали из-за войны обучение в школе, другие, несмотря на трудности, продолжают учиться.

Мы надеемся, что образы и рассказы этих людей вызовут сочувствие и понимание читателей, помогут понять и принять ромских жителей Восточной Украины, признать их права, поддержать их в трудное время.

На фотографии — следы войны на улицах Краматорска

Убежище становилось порой единственной надеждой на спасение для мирных жителей таких городов как Краматорск, Славянск, Дзержинск. Но укрыться там удавалось далеко не всем — мест не хватало, в некоторые убежища пускали только тех, кто работал на определенных объектах (например, на шахтах) или жил в наиболее благоустроенных домах. Ромскому населению обстреливаемых городов нередко было некуда прятаться...

Ромни Лидия из Торецка (бывший Дзержинск) рассказывает, как во время обстрелов города она с девятью внуками прибежала в ближайшее бомбоубежище, принадлежащее шахте, но цыган, да еще с маленькими детьми, туда пустить отказались. Почти километр взрослые и дети бежали до шахты — под обстрелом, в черном дыму от горящего здания городской администрации, оглушенные гулом летающих самолетов, — но и там укрытия не нашлось, ромы долго стояли на грязном дворе шахты. Наконец им позволили спуститься в необорудованный, холодный и сырой подвал, где полдня они стоя пережидали обстрел, держа детей на руках, — даже сесть было некуда.

ЦЫГАНСКИЕ БЕДЫ КАК ЗЕРКАЛО ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА

Два года назад Дюмин «взял» Крым — теперь «берет» табор в Плеханово

Все это, к сожалению, уже не раз было — отключение света и газа, отчаянные вопли и проклятия замерзающих цыганских матерей и бабушек, даже ОМОН, СОБР, экскаваторы, сносы жилых домов...

Но когда мэр Архангельска Донской (потом подавшийся в оппозиционеры) и губернатор Калининграда Боос крушили цыганские дома, оставляя детей, стариков, кормящих женщин на улице, — нам с трудом удавалось привлечь к проблеме внимание даже местной прессы. История же с возмущением жителей цыганского «табора» (как повсеместно называют у нас компактные цыганские поселки, возникшие после указа Ворошилова в 1956 году о приобщении цыган к «оседлому образу жизни») не только взорвала Интернет, но и стала едва ли не главным сюжетом СМИ на несколько дней.

История, конечно, очень грустная, и внимания она заслуживает. Очень хотелось бы, чтобы это стало поводом для серьезного разговора о давно назревшей проблеме этих странных полуизолированных поселков, где живут сотни тысяч граждан РФ — цыган: живут трудно, в холодных домах и лачугах (жилье там очень разное — бывают красивые дома, но чаще — развалюхи). Жители таборов не получают достойного образования, не находят работу, не знают, что будет завтра, — снос, изгнание, спецоперация, ведь все это уже бывало...

Когда в 2006 году я объехала почти всю страну, собирая информацию об этих «таборах», чтобы понять, какие там основные проблемы, оказалось, что это — невозможность правильно оформить собственность на дома и землю, доступ к теплу, воде, свету, образованию, работе. А в основе конечно, расизм, повсеместная дискриминация, преследования. Результаты исследования были опубликованы онлайн и проиллюстрированы уникальными фото и видео, в том числе десятками интервью таборный жителей, жалующихся на невозможность реализовать свои права, но все это тогда прошло, увы, незамеченным.

«Просто так» проблемы таборов никого не интересуют, но вот когда их можно использовать в политических целях — тут о цыганах вспоминают. Обычно ничем хорошим это не кончается. Архангельский мэр и не скрывал в свое время: «Я дал предвыборное обещание — выселить цыган, я его выполняю!». Предвыборная кампания того мэра на-

зывалась, кстати, «Чистый город» (когда в политике начинает звучать слово «чистый», я вздрагиваю — «раса», кровь, город, страна, мир...).

Сейчас история с цыганами в Туле тоже зацепила всех не случайно — кому-то захотелось показать игру мускулами. Давно ведь в Туле не было спецопераций! Зато губернатор-герой там совсем недавно — и как раз специалист по спецоперациям. Жалкую и нелепую попытку цыганок, путающихся в длинных юбках, помахать палками перед прибывшим в табор экскаватором (страшное орудие в глазах тех, кто боится не только отключения единственного источника тепла зимой, но и сноса домов, — а причины бояться у цыган в Плеханово, увы, были), генерал и герой России Дюмин назвал «беспределом» и пригрозил: «Повторения подобного беспредела в Тульской области мы не допустим!».

Подавить сопротивление активной части табора (в самом начале в нем участвовали от силы несколько десятков женщин и детей — потом, видимо, единицы, да и те уже только что-то кричали) удалось силами сотен закаленных в боях омоновцев, вооруженных с ног до головы, в масках, касках, со стеной щитов перед их сплоченной цепью. Некоторые отчаянные старухи пытались еще возражать против спецоперации, кто-то из мужчин призывал журналистов обратить внимание на нападение на «женщин и детей», но их быстро повалили, избили, арестовали. Спецоперация закончилась, губернатор грозно отрапортовал: «Особо хочу отметить, что вызванным для наведения порядка силам полиции было оказано сопротивление, повлекшее угрозу для их жизни, что недопустимо ни при каких обстоятельствах».

Зачем все это было нужно? Может быть, именно для того, чтобы на всю страну прозвучали слова этого обычно столь молчаливого человека — именно слово «недопустимо»?

Губернатор Дюмин — фигура серьезная, знаменитая «покорением Крыма», а тут вдруг такая мирная гражданская должность на родине Льва Толстого, да еще разборки с каким-то газом, с какими-то домами цыган, с проблемами сугубо социальными... Чуть больше месяца назад, став губернатором, Дюмин обещал президенту: «Вопросы, которым в первую очередь буду уделять внимание, — это социально-экономическая сфера и, естественно, те вопросы, которые связаны с мощнейшим оборонно-промышленным комплексом региона. Будем работать». Тогда все недоумевали — зачем было бросать этого

успешного силовика на столь рутинную работу. Да и откуда ему что-то знать о проблемах социально-экономической сферы, о том, как их решать?

А проблемы эти стоят очень остро — и не только в Туле. Проблемы эти во времена стремительно развивающегося экономического кризиса — важнейшие. Ведь предстоит отнять у людей не только пенсионные накопления, придется теперь все чаще отключать и газ, и воду, и свет...

Начать с цыган, создать возможность для медийного бума, толкнуть каких-то напуганных женщин на демонстрацию с палками (и как раз — удачно — в этот момент на месте оказались и фотографы, и операторы ТВ), пригнать 500 человек бойцов с дубинками и щитами, опять показать на всю страну. «Недопустимо» бороться за тепло в домах — все поняли?

А ведь ни разу до сих пор не оказалось никаких камер возле сносимых цыганских домиков — ни в Петербурге в 2003 году (когда полицейские стреляли по ногам бегущих людей), ни в Калининграде в 2006 году (когда женщина с младенцем на руках прыгала из окна дома, сносимого экскаватором), ни в Омске, когда старуха «баронша» (бывает и такое) бросалась с внуками под гусеницы техники, сносившей ее табор. Столько лет мы пытались привлечь внимание к таборным проблемам, создали даже небольшой фильм «Право на жизнь цыганских поселков», рассказывающий как раз о проблеме незарегистрированных домов в таборах, о том, как сложно подключить туда законно воду и свет, хотя хозяева десятилетиями пытаются добиться «оформления».

Не раз публиковались правозащитные отчеты — и о проблеме насильственных выселений, и о плохом образовании в начальных школах, где учат только цыганских детей, а условий перехода в среднюю школу просто не создано.

Легко винить цыган в «незаконных врезках» в газовую трубу, в «оказании сопротивления» при попытке лишить их тепла и жилья тем из нас, кто еще не пробовал жить так, как живут люди в таборах.

Когда нет никакой возможности отстаивать свои права, люди просто пытаются выжить. Но им и этого не дают...

Стефания КУЛАЕВА
Впервые опубликовано
на svoboda.org

БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНИ – ПРАВО ВСЕХ ЛЮДЕЙ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ

Антидискриминационный Центр «Мемориал» специализируется на защите прав уязвимых меньшинств – в том числе цыган. Более 10 лет организация выступает против дискриминации цыган РФ, уделяя особое внимание жителям компактных цыганских поселений. Эксперты АДЦ «Мемориал» много раз пытались привлечь внимание властей к нерешенным проблемам этих поселков, укорененных в дискриминационной политике советского времени, когда цыган «сажали на землю», вынуждая строить дома и жить оседло, но не оформляя прав собственности на жилье. К сожалению, ни принятый несколько лет назад и уже прекративший действие «Комплексный план мероприятий по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган РФ на 2013-2014 гг.», ни другие федеральные и местные стратегии не предусматривают обеспечения цыганских жителей самым для них необходимым – документами, гарантирующими их права на дома и землю, возможностью законно пользоваться водой, теплом, электричеством. В условиях экономического кризиса проблемы цыганских жителей РФ обострились, а жесткая реакция властей на выступления тульских цыган против отключения газового отопления в сотнях домов лишь усугубила ситуацию.

В цыганском поселении Плеханово в Туле уже начались пожары – 2 апреля жителей двух домов, в том числе 10 детей, удалось спасти, но единственного жилья они лишились. Этот случай стал прямым следствием отключения двумя неделями ранее цыганских домов от газоснабжения, что вынудило жителей поселка отапливать жилища на скорую руку собранными, пожароопасными печками. Отключение поселка от газа широко освещалось в СМИ, протесты цыган подавлял большой отряд ОМОНа.

В Российской Федерации более ста компактных поселений, подобных плехановскому, и все они рискуют оказаться в ситуации, когда

«Табор» в Плеханово

жители, пытаясь обогреть жилища, подвергают себя и своих детей смертельной опасности. Сообщается, что 22 марта от газоснабжения был отключен цыганский поселок в Липецке, а значит высокие риски пожаров возникнут и там. В Плеханово огонь, к счастью, удалось локализовать, но опасность гибели людей возрастает, если – а это нередко бывает – поселение расположено далеко от городских служб МЧС, дорога разбитая, проезд пожарных машин и тушение пожара затруднены из-за застроенности улиц или из-за того, что благополучные соседи отгородились от «табора», перекрыв дорогу бетонной стеной (как несколько лет назад в поселении в Красноярском крае).

АДЦ «Мемориал» призывает власти РФ принять законодательные меры к тому, чтобы системно решить проблемы компактных цыганских поселений: Необходимо узаконить существующие дома и землю, выделить участки, согласно действующему законодательству, нуждающимся многодетным семьям, обеспечить цыганские поселки законно и безопасно проведенными ресурсами (которыми РФ так богата).

Необходимо немедленно, во избежание опасности для жизни людей – и особенно детей – прекратить силовые операции по отключению цыганских поселков от газа и других ресурсов, создать условия для подключения каждого дома к имеющимся в местах жизни людей сетям (тепловым и прочим), помочь в переходе на иные безопасные формы отопления домов, создать эффективную систему защиты от пожаров.

Особая ответственность лежит на выступающих в СМИ представителях власти – их задача защитить людей от произвола, помочь в трудной ситуации, а не подчеркивать этнические и культурные особенности попавших в беду граждан РФ. Долг государства в целом и каждого конкретного чиновника заключается в предотвращении расизма, ненависти, конфликтов.

*Пресс-релиз был выпущен
4 апреля 2016 года*

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ ЛГБТИ В УКРАИНЕ

Международная конференция «Вопросы ЛГБТ и европейская интеграция» состоялась в Киеве 15-16 марта 2016 года. Эксперты АДЦ «Мемориал» и Центра гражданских свобод представили там тезисы исследования «Анализ проблем ЛГБТИ в регионе конфликта в Восточной Украине: распространение российской гомофобии на территории, неподконтрольные правительству Украины».

В исследовании наши отражение следующие проблемы: экспорт российского гомофобного законодательства в самопровозглашенных республиках; гомофобная риторика властей т.н. ЛНР и ДНР, возбуждающая ненависть к ЛГБТИ и среди обычных людей; насилие и угрозы со стороны вооруженных банд; последствия такого насилия, выражающиеся в преследовании ЛГБТИ окружающими; трудности и опасности выезда в другие регионы Украины, особенно трансгендерных людей; факты двойной дискриминации ЛГБТИ как внутренне перемещенных лиц.

*Антидискриминационный Центр «Мемориал»,
«Центр Гражданских Свобод»,
«Центр Социальное Действие»*

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЛГБТИ В РЕГИОНЕ КОНФЛИКТА В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ: распространение российской гомофобии на территории, неподконтрольные правительству Украины (тезисы и выводы)

«Законодательство» так называемой ДНР, содержащее нормы гомофобного характера, в значительной мере копирует нормы российского законодательства, осуждаемые международным сообществом за дискриминационность:

«Законодательство» так называемых ЛНР и ДНР в целом носит номинальный характер и свидетельствует скорее об идеологических предпочтениях его разработчиков: опросы более 160 пленных, удерживавшихся на этих территориях в незаконных местах лишения свободы, свидетельствуют об отсутствии системы исполнения «законов»

(нет милиции, прокуратуры, «народные суды» происходят эпизодически и стихийно, решения по поводу «нарушения законов» произвольно принимаются «полевыми командирами» или представителями аппарата управления т.н. ЛНР и ДНР).

Закон ДНР «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 79-ІНС от 02.10.2015 копирует российский Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Информация, «отрицающая семейные ценности», «пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения» запрещена к распространению среди детей, согласно ст. 5 обоих «законов» (российского и ДНРовского).

Следует отметить, что актуальная редакция аналогичного «закона» так называемой ЛНР не содержит пока упоминания о подобных запретах; однако «законопроектом» 146-ІІЗ/15 от 06.11.2015 «О внесении изменений в Закон Луганской народной республики «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» предлагается внести соответствующие добавления, касающиеся «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений».

Комитет ООН по правам ребенка в 2014 году указал в своих рекомендациях Российской Федерации на особый вред, наносимый положению ЛГБТИ детей и детей из ЛГБТИ семей законами, «запрещающими пропаганду гомосексуальности».

По свидетельствам представителей ЛГБТИ, в 2014 году «в «конституции» ДНР был запрет на нетрадиционные сексуальные отношения», однако позднее текст этой редакции «конституции» был удален из свободного доступа (сохранившись на неофициальных сайтах), а в ныне известной редакции «конституции ДНР» такой статьи нет. Как и в Конституции РФ, в статье 48.2 «конституции ДНР» в редакции от 14.05.2014 говорится, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены [...] в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности [...]».

В сентябре 2014 года за однополый секс на территории соседней так называемой Луганской народной республики предлагалось ввести смертную казнь, но инициатива не была одобрена. Однако возможно, что не прошедшая «законодательно норма» фактически применялась.

Из рассказа бывшего жителя Донецкой области: «За ЛГБТИ была статья, в первую волну людей (ЛГБТИ) расстреливали».

Насилие, преследования и угрозы ЛГБТИ со стороны пророссийских деятелей и групп

О возникавших угрозах жизни и здоровью, наличии опасности заявило большинство представителей ЛГБТИ из зоны конфликта, многие стали бояться коллег, соседей и родственников. Слова эксперта: «Там тебя могут избить и изнасиловать за то, что кому-то показалось, что ты не гетеросексуален. Некоторых избивали боевики».

Многие вынужденные переселенцы, описывая свое положение в так называемых ЛНР и ДНР, свидетельствуют о многочисленных угрозах жизни и безопасности – это справедливо и для ЛГБТИ на территориях, охваченных войной. Опрошенные подтверждали: «Когда живешь в зоне, где-то тут, то там взрываются снаряды, по улицам ходят люди с оружием, совсем не чувствуешь себя в безопасности».

Несомненно, положение, в котором оказались ЛГБТИ с появлением вооруженных формирований, значительно ухудшилось. Как рассказал очевидец, это была «территория безвластия, с тобой могут все что угодно сделать, риски возрастают до уровня – взяли и пристрелили».

Захватившие власть вооруженные формирования в так называемой ДНР отличаются высоким уровнем гомофобии и неоднократно угрожали представителям ЛГБТИ. В январе 2016 года в рядах вооруженного формирования «Оплот» были идентифицированы геи, которых немедленно оттуда изгнали.

Опрошенные сообщали о неоднократных случаях похищения и пленения ЛГБТИ вооруженными людьми. В это время похищенные подвергались насилию и пыткам, при этом в ряде случаев с родственниками требовался выкуп за освобождение. Известно, что не все люди, попавшие в плен, возвращались обратно.

Особенно сложным было положение трансгендерных людей, у которых внешность и документы порой значительно расходятся. Координатор проекта «Шелтер» рассказала о «мальчике из Харьковского, трансгендере, документы у него женские, выглядит он реально как мужчина. Просидел 3 месяца с мамой в квартире, один раз вышел – и его военные схватили. Может, знакомые, соседи сдали. Уезжал при содействии ООН».

Есть свидетельства того, как сами представители ЛГБТИ, пытаясь скрыть свою ориентацию из-за опасе-

ний за личную безопасность, доносили гомофобам на своих знакомых: *«Если над ними нависает угроза раскрытия, они сдают своих же, показывая на них пальцем. Тех, кого сдавали, «на яму» отправляли. Это подвал СБУ в Донецке».*

Опрошенные свидетельствовали о фактах нападения на людей и на места, где собирались ЛГБТИ: был разгромлен в Донецке «ночной клуб «Вавилон» (он же – «Калифорния»), посетители избиты и ограблены; заведение «Кундербунт» закрылось из-за угрозы насилия в отношении ЛГБТИ; квартира, арендованная в Луганске для встреч ЛГБТИ и проведения мероприятий, перестала существовать.

Теперь, по словам бывших жителей этих территорий, все ЛГБТИ, остающиеся в т.н. ЛНР-ДНР, вынуждены скрывать свою ориентацию, их жизни угрожает постоянная опасность. Власть вооруженных банд ведет к безнаказанности преступников и беззащитности их жертв, учитывая отсутствие какой-либо правовой системы.

Существуют группы гомофобов, организующих подставные свидания с ЛГБТИ, в результате которых человека могут избить или сдать вооруженным людям. Гомофобные высказывания в той или иной форме звучат и от руководства так называемых ЛНР-ДНР. *«...поколение воспитывают на демократии, которая подразумевает, что в семье могут быть два папы или две мамы. Я считаю, что это категорически неприемлемо»,* – считает Александр Захарченко.

А «замполит минобороны ДНР» даже приравнял гомосексуальность к каннибализму, призвав к насилию ради «любви к ближнему и милости»: *«Насаждается культура гомосексуализма, каннибализма, ненависти взамен любви к ближнему и милости к страждущим. Поэтому мы должны убить всех, кто к этому причастен».*

Гомофобная риторика и погромы способствуют возбуждению ненависти к ЛГБТИ и среди обычных людей в т.н. ЛНР-ДНР – опрошенные свидетельствуют о том, что опасались посторонних людей, знающих об их ориентации. Чаще всего угрозы в таких случаях исходили от коллег по работе и соседей по квартире. На ЛГБТИ оказывается психологическое давление, приводящее порой к самоубийствам, высок риск увольнения с работы в случае, если об ориентации становится известно.

Представители ЛГБТИ тщательно скрывают свою ориентацию, для предотвращения подозрений они пе-

рестают общаться с представителями сообщества, имитируют гетеросексуальные отношения. По словам бежавших из Донецка людей, *«многие парни стали встречаться с девушками, а девушки с парнями. И все всё знали. А иначе их бы расстреляли».*

Эксперты рассказывают о случаях выселения гомосексуальных людей соседями по квартире: *«...жил в Донецке в квартире коммунальной, и в какой-то момент соседи сказали: «Мы тебя ДНРовцам сдадим». А один сосед сказал: «Иди-ка ты отсюда».*

Известен случай, когда родители, уехавшие из зоны военного конфликта, узнали об ориентации их сына и выгнали его из дома уже в Киеве. На родителей одной из представительниц ЛГБТИ началось давление обществу после того, как она переехала с территории конфликта в дом родителей. В результате ЛГБТИ более не могли оставаться с родителями после переезда из зоны конфликта.

Большинство открытых ЛГБТИ вынуждены были выехать из региона конфликта в другие части Украины:

Большая часть опрошенных покинула Донецкую и Луганскую области в первую очередь из-за военных действий. Опрошенные сообщали о высокой опасности при выезде из т.н. ДНР-ЛНР – вне зависимости от выбранного ими вида транспорта, ведь часто приграничные территории подвергаются обстрелам.

Дополнительную опасность представляло пересечение блокпостов и досмотр ополченцев: *«Вытащат из автобуса – там хорошего ничего не будет, на окопы пошлют или, если понятно, что с тебя можно деньги взять, будут трясти, вытрясут все. А закон один – автомат».*

Существовала опасность задержания на блокпосту, если человек находился в «черных списках». Вооруженные люди могли отказать в выезде по любым другим причинам.

Выезжающие старались не иметь никакой украинской символики, брать минимальное количество вещей, чтобы по возможности скрыть, что они уезжают из т.н. ДНР-ЛНР. Часть опрошенных пользовалась услугами специальных перевозчиков, стоимость проезда у них была выше, но налаженные связи давали больше гарантий, что проезд пройдет успешно и быстро, есть свидетельства дачи взятки «ополченцам» при проезде линии разграничения.

Особые трудности возникали при выезде трансгендерных людей, так как и на блокпостах так называемых ЛНР-ДНР, и на въезде на территорию, контролируемую Украиной, осуществляется проверка документов, и визуальное несоответствие фотографии в них с внешностью выезжающего человека может быть крайне опасным.

Иногда спасти человека можно было только при помощи посредников, так удалось вывезти трансгендера: *«Международные организации договорились с ДНР, чтобы под конвоем машин ДНР приехала машина ОБСЕ и так они везли его до нашей границы, наши были предупреждены».*

Выехавшие ЛГБТИ сталкиваются с теми же трудностями, что и остальные ВПЛ, но им сложнее найти жилье и работу:

Слова людей, искавших место для шелтера «Инсайт»: *«Вот опять-таки, когда узнают, что переселенцы из зоны АТО, еще и ЛГБТИ...»*

Приехавший в Киев из Луганской области представитель ЛГБТИ-сообщества сменил более 20 мест работы в области ресторанного бизнеса – его выгоняли без оплаты, как только узнавали о его ориентации.

Нередки случаи, когда выехавшие ЛГБТИ решают начать работать в общественных инициативах по помощи вынужденным переселенцам. Одна из опрошенных рассказала: *«Первым делом, что я сделала, переехав, – пошла волонтерить на одну из горячих линий для переселенцев – у меня что-то перемкнуло в голове, мне хотелось помочь людям, которые также пережили похожий со мной опыт».*

Таким образом, основные проблемы ЛГБТИ из зоны военного конфликта (называемой в Украине «зоной АТО»), а сепаратистами объявленной ЛНР и ДНР) заключаются в:

- гомофобном «законодательстве» самопровозглашенных ДНР и ЛНР;
- насилии, угрозах, бессудных расправах, чинимых вооруженными бандами;
- последствиями насилия и беззакония в виде преследований ЛГБТИ окружающими – соседями, коллегами, родственниками и пр.;
- трудностях и опасностях выезда в другие регионы Украины;
- двойной дискриминацией (как вынужденных переселенцев и как ЛГБТИ) тех, кто пытается найти жилье и работу в новых местах.

ЖЕНЩИНЫ-404: КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН ООН ПРИЗНАЛ НАРУШЕНИЕМ ПРАВ ЖЕНЩИН ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПРЕТ РАБОТЫ НА МОРСКИХ И РЕЧНЫХ СУДАХ

Более трех лет юристы АДЦ «Мемориал» добивались признания дискриминационным списка запрещенных для женщин в РФ профессий – речь идет о 456 видах занятости в 38 сферах, ограничения на допуск с которыми вводятся ст. 253 Трудового Кодекса РФ и постановлением №162 от 25.02.2000 года.

Эксперты АДЦ «Мемориал» и адвокат Дмитрий Бартенев подготовили в 2013 году жалобу в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Заявителем стала судоводитель Светлана Медведева, которой не удалось пройти практику по полученной ею специальности в связи с тем, что работа моториста-рулевого подпадает под запрет как «вредная для женщин»: все виды работ в машинном отделении и на палубе корабля оказались в секции 404 списка запрещенных для женщин профессий.

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по делу Медведевой, поддержанному АДЦ «Мемориал», стало самым первым признанием нарушения прав женщин РФ в рамках протокола, позволяющего подавать в КЛДЖ ООН индивидуальные жалобы (решение опубликовано на сайте ООН 14 марта 2016 года)

В своих выводах 23 члена Комитета заявили, что всеобъемлющий запрет, касающийся всех женщин в РФ, независимо от их возраста, семейного положения, способности или желания иметь детей, представляет собой нарушение прав женщин на равные с мужчинами возможности трудоустройства и свободу выбора профессии.

«Комитету не было представлено никаких данных о том, что включение должности моториста-рулевого в список запрещенных профессий основывается на каких-либо научных доказательствах, подтверждающих,

что эта профессия может быть вредна для репродуктивного здоровья женщин», — отметили члены Комитета в своих выводах.

Комитет обратил внимание и на то, что запрет огромного количества профессий для женщин связан с предполагаемым вредом исключительно для репродуктивного здоровья женщины, что говорит о все еще доминирующем в РФ стереотипическом представлении о женщине как в первую очередь матери – и лишь в меньшей степени профессионале. В решении КЛДЖ отмечается, что существование запрещенных профессий для женщин (при отсутствии аналогичных ограничений для мужчин – хотя очевидно, что многие виды работ вредят здоровью мужчин и, в частности, их репродуктивным функциям) нарушает принцип равенства полов, гарантированный как Конвенцией о ликвидации дискриминации в отношении женщин, так и Конституцией РФ.

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЖЕНЩИН ИЗ УЯЗВИМЫХ ГРУПП В АРМЕНИИ

Антидискриминационный центр «Мемориал» и Институт гражданского общества (Армения) совместно подали к 65-й предварительной сессии КЛДЖ ООН список проблем, связанных с дискриминацией уязвимых групп женщин в Армении. Эксперты обратили внимание Комитета на положение женщин, вовлеченных в миграцию, жертв трафика, беженок из Ирака и Сирии, представительниц этнических и религиозных меньшинств, ЛГБТИ.

Дискриминация женщин в Армении широко распространена – ей способствуют и патриархальные традиции (особенно сильные в сельских районах), и отсутствие антидискриминационного законодательства, и невыполнение существующих норм о гендерном равенстве. Рождение мальчика в армянских семьях приветству-

ется, в то время как есть множество примеров того, как члены семьи принуждают женщин к аборт, если на УЗИ выясняется, что будущий ребенок – девочка. Женщины очевидным образом не представлены в парламенте и правительственных органах, их почти нет на руководящих постах. Зарплата женщин существенно ниже получаемой мужчинами за такую же работу. Большинство жительниц сельской местности не трудоустроены, их удел – ведение хозяйства без возможности вырваться из дома, ситуация осложняется отсутствием детских садов (80% дошкольников воспитываются дома матерями). Для многих семей огромной проблемой остается бедность, что усугубляет дискриминацию женщин. В наиболее драматическом положении оказываются женщины из уязвимых меньшинств, нередко подвергающиеся множественной дискриминации.

Правозащитники адресовали правительству Армении ряд рекомендаций, в их числе: разработка стратегии ре-интеграции бывших мигранток в Армении; специальные меры поддержки женщин, остающихся с детьми в Армении и полностью зависящих от заработков мужей – трудовых мигрантов; специальные меры по предупреждению трафика и сексуальной эксплуатации женщин, а также реабилитации жертв насилия и преступлений на сексуальной почве; принятие комплексного антидискриминационного законодательства, распространяющегося на этнические, религиозные, сексуальные меньшинства и в числе прочего защищающего их от «речей ненависти» и преступлений на почве ненависти; обеспечение девочкам из традиционных общин доступа к школьному образованию, что должно способствовать прекращению практики ранних недобровольных браков.

ПРАКТИКА ВЫДВОРЕНИЯ ВИЧ-ПОЗИТИВНЫХ ЛЮДЕЙ ИЗ РФ – ДИСКРИМИНАЦИЯ

Европейский суд по правам человека 15 марта 2016 года вынес положительное решение по делу «Новрук и другие против России», которое объединяло пять аналогичных жалоб на нарушения прав ВИЧ-инфицированных граждан Украины, Казахстана, Молдовы и Узбекистана на уважение частной и семейной жизни и на запрет дискриминации (статьи 8 и 14 Европейской конвенции). Одним из заявителей был Роман Халупа, интересы которого представлял АДЦ «Мемориал».

Действующее на момент подачи жалобы законодательство РФ запрещало ВИЧ-положительным иностранным гражданам жить и работать в России. В обязательный список документов, необходимых для подачи на вид на жительство, входит справка об отсутствии ВИЧ, и, если при обследовании у иностранца выявлен ВИЧ, сотрудники медучреждений сообщали о результатах тестирования профильным органам, которые, в свою очередь, выносили решение о нежелательности его пребывания на территории РФ и депортации, не принимая во внимание личные обстоятельства.

Такое решение о нежелательности в связи с выявленной ВИЧ-инфекцией в 2012 году было принято в отношении гражданина Молдовы Романа Халупы. Адвокат АДЦ «Мемориал» обжаловал это решение в Басманном районном суде Москвы, указав, что Халупа состоит в браке с гражданкой РФ и воспитывает вместе с ней двоих несовершеннолетних детей. Басманный суд проигнорировал этот аргумент и постановил, что решение о нежелательности, вынесенное ФМС РФ, соответствует как общим принципам международного права, так и российскому законодательству.

Не получив должной защиты в судах РФ, АДЦ «Мемориал» подал жалобу в Европейский Суд, для которого наличие у Халупы семьи в России оказалось важным обстоятельством, поэтому ЕСПЧ счел правомерным применение в этом деле статьи 14 (запрет дискриминации) в сочетании со статьей 8 (право на уважение частной и семейной жизни).

Суд отметил, что люди, живущие с ВИЧ, являются уязвимой группой, которая сталкивается со многими медицинскими, профессиональными, социальными и психологическими проблемами, и поэтому при принятии решений, ограничивающих право на уважение к личной и семейной жизни этой категории людей, национальные суды должны давать индивидуальную судебную оценку всех относящихся к делу фактов. Однако в деле Халупы национальный суд основывался на предположении, что целая группа людей общественно опасна исключительно ввиду их состояния здоровья, что, по мнению ЕСПЧ, противоречит запрету дискриминации, закрепленному в статье 14 Конвенции.

Кроме того, Суд особо подчеркнул, что Россия – единственная страна – участница Совета Европы, которая принудительно осуществляет депортацию ВИЧ-положительных иностранных граждан.

ЕСПЧ установил, что в свете европейского и международного соглашения, направленного на отмену значимых ограничений на въезд, пребывание и проживание людей, живущих с ВИЧ и принадлежащих к особо уязвимой группе, Россия не представила серьезных доказательств или каких-либо оснований для дифференцированного подхода к состоянию здоровья. Следовательно, заявитель является жертвой дискриминации в связи с состоянием здоровья, что противоречит статье 14 Конвенции в сочетании со статьей 8.

В то же время Европейский Суд не предписал общие меры для исправления ситуации, поскольку 12 марта 2015 года Конституционным судом РФ было принято очень важное решение, которое напрямую касается ВИЧ-положительных иностранных граждан: ограничительные нормы, закрепленные в законе «О порядке выезда из РФ и порядке въезда в РФ», законе «О правовом положении иностранных граждан на территории РФ», а также законе «О предупреждении распространения в РФ заболеваний, вызываемого вирусом иммунодефицита», были признаны не соответствующими Конституции РФ и подлежащими изменению в части, касающейся оснований и про-

цедуры принятия решений о праве ВИЧ-инфицированных иностранцев, родственников которых являются россиянами, проживать в России. В декабре 2015 года соответствующие изменения российского законодательства вступили в силу, разрешив иностранцам, имеющим родственников – граждан РФ, жить в России.

Несмотря на эти законодательные изменения, российские суды продолжают отказывать ВИЧ-положительным иностранцам жить в РФ и запрещают въезжать в страну на основании «нежелательности». Так, в деле гражданина Украины Д.К., которое ведет адвокат АДЦ «Мемориал», в марте 2016 года уже упоминаемый Басманный суд отказался принять во внимание как постановление КС, так и личные обстоятельства заявителя (жена – гражданка РФ, нуждающаяся в дорогостоящем лечении, заявитель давно живет в России, работает и платит налоги, к тому же он уроженец Донецка, где идут военные действия, и выдворение может быть опасным для жизни заявителя).

Решение ЕСПЧ – важный этап в защите ВИЧ-положительных иностранцев от выдворения, и его выполнением должны стать решения российских судов в пользу иностранцев, находящихся в той же ситуации, что и Д.К.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ЗАПРЕТ ЗАЕМНОГО ТРУДА МИГРАНТОВ

Заемный труд представляет собой своеобразную сдачу работников в «аренду»: кадровое агентство или агентство занятости по договору предоставления персонала направляет в другую компанию работников, которые официально трудоустроены в агентстве занятости, а не в компании-заказчике (трудоотборные отношения с агентством занятости, в идеале, должны гарантировать им все социальные выплаты, компенсации и льготы, предусмотренных трудовым законодательством РФ).

Рынок заемного труда возник в России в начале 2000-х, и его «расцвет» в большой мере связан с массовой трудовой миграцией из бывших советских республик. Жесткое миграционное законодательство, сложный порядок оформления документов, плохое знание русского языка и сжатые сроки трудоустройства в чужой стране вынуждали мигрантов искать наиболее легкие пути легализации и трудоустройства, и такую возможность им стали предоставлять появившиеся как раз в то время посреднические структуры – так называемые аутсорсинговые фирмы, занимающиеся привлечением рабочей силы и ее перенаправлением на предприятия, склады, в магазины, офисы.

Поняв, что большинство мигрантов не обладают знанием законов и готовы на любые условия трудоустройства, такие фирмы довольно быстро стали использовать «серые схемы», фактически превратив заемный труд в рабское использование рабочей силы. Так, например, многие посреднические фирмы, с незаконной деятельностью которых боролись сотрудники АДЦ «Мемориал», заключали с работником фиктивный договор, который никогда не выдавался на руки работнику, либо не заключали договора вообще. Это делалось намеренно, поскольку в случае конфликта с работником доказать факт трудовых или договорных отношений с фирмой практически невозможно. Деньги на зарплату мигрантов фактический работодатель перечислял фирме-посреднику, и работники пытались их там получить – неудивительно, что часто безуспешно, потому что отсутствие закрепленных отношений давало простор для преступлений. О компенсациях по больничным, перечислениях в фонд социального страхования и предоставлении отпуска речи даже не велось, напротив – из зарплаты вычитались произвольно назначенные штрафы (за опоздание с 15-минутного обеденного перерыва или даже за разговор на родном языке). При регистрации юридического лица такие фирмы заявляли минимальный размер уставного капитала, что в случае судебных споров, обязательств по выплате долгов по заработной плате или наложения ареста на имущество гарантировало им наимень-

шие финансовые потери и сводило ответственность за нарушения трудового законодательства к минимуму.

В свою очередь, организации-заказчику, заключающей договор о предоставлении персонала с фирмой-посредником, не надо было заключать никаких прямых договоров с самим работником, что снимало с нее какую-либо ответственность перед ними, а так как формально трудовые отношения между организацией и работником отсутствовали, работодатели часто не считали нужным соблюдать права и гарантии работников в сфере охраны труда (мог быть установлен 14-часовой рабочий день без выходных, место работы могло изменяться в зависимости от потребностей работодателя без какого-либо соблюдения правил перевода работника на другое место работы и т. д.).

Такая «удобная» и «безопасная» для работодателя и посредника схема трудоустройства не только провоцировала нарушение прав иностранных работников (а фактически и использовалась именно в целях таких нарушений), но и препятствовала защите их прав. На многочисленные обращения АДЦ «Мемориал» трудовая инспекция отвечала, что у того или иного обманутого трудового мигранта не заключен договор с работодателем, – при этом контролирующий орган не принимал во внимание, что сам факт отсутствия договора – это нарушение трудового законодательства. В суде доказать фактические трудовые отношения тоже было сложно, хотя задолженность по заработной плате перед мигрантами составляла огромные суммы. С 2009 года, когда АДЦ «Мемориал» стал активно защищать права мигрантов, мы не раз поднимали эту проблему в правозащитных отчетах, на встречах с представителями УФМС и во всевозможных обращениях в государственные органы, но прекратить незаконную деятельность посредников не удавалось.

Тем временем, 1 января 2016 года в России вступили в силу поправки к нескольким законам (закон № 116-ФЗ), и в Трудовой кодекс была введена новая статья 56.1, из которой следует, что заемный труд – «осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического или юридического лица, не являющегося работодателем данного работника» – запрещается. Разрешенной осталась такая форма «аренды» работников, как временное «предоставление персонала» в строго определенных случаях – например, если нужно на время заменить ушедшую в декрет сотрудницу (с обязательным заключением трудового договора работника с агентством занятости, что должно гарантировать все социальные выплаты), однако заниматься такой деятельностью могут только те кадровые агентства или частные агентства занятости, которые пройдут обя-

зательное лицензирование (одно из его условий – большой уставный капитал), таким агентствам запрещено использовать упрощенное налогообложение. Новый закон должен был, по идее, пресечь деятельность фирм-посредников, наживавшихся на труде мигрантов.

Однако пока фирмы-посредники продолжают работать, как работали. Во-первых, порядок лицензирования агентств занятости пока не определен. Во-вторых, как выяснилось, в новом законе есть лазейка, позволяющая его обойти: ничего не сказано о том, что запрещено заключение другого типа договора – гражданско-правового («о возмездном оказании услуг»). Надо сказать, что и раньше фирмы-посредники предпочитали именно гражданско-правовые договоры с трудовыми мигрантами, поскольку они стремились оставить работникам как можно меньше возможностей для защиты своих прав, поэтому большинство аутсорсинговых фирм, сдающих «в аренду» мигрантов, вообще не почувствовали никаких ограничений в своей деятельности. А фирмы, ранее заключавшие трудовые договоры, просто переходят на договоры оказания услуг.

Контроль за соблюдением прав трудовых мигрантов, «сданных в аренду» через такие фирмы, остался затрудненным. По закону, организации, привлекающие для своей деятельности иностранную рабочую силу, должны отчитываться перед ФМС специальными уведомлениями с указанием номера патента работника, номера его трудового или гражданско-правового договора, сроков его действия и других важных данных. Однако большинство работодателей (в Санкт-Петербурге это две трети) не уведомляют ФМС о работающих у них иностранцах и, по всей видимости, это не сильно беспокоит проверяющие органы: за 2016 год в Санкт-Петербурге было выдано порядка 200 000 патентов, а уведомлений работодателями было подано лишь 75 000.

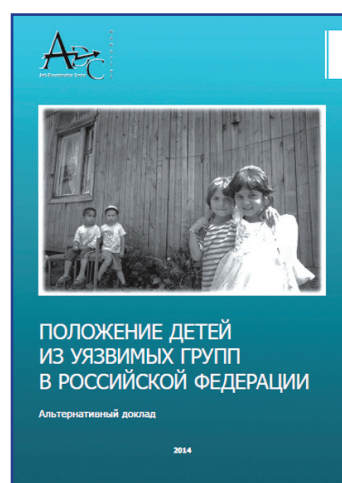
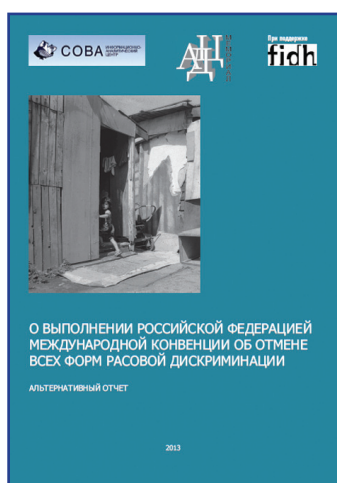
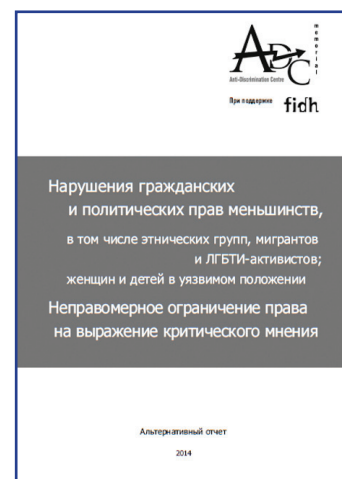
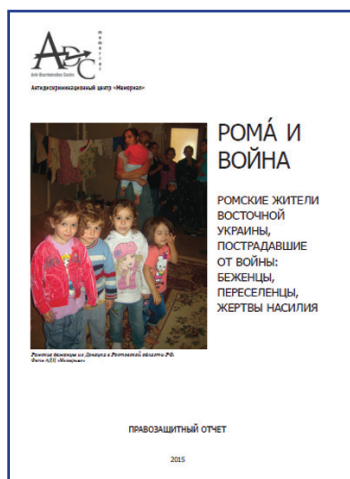
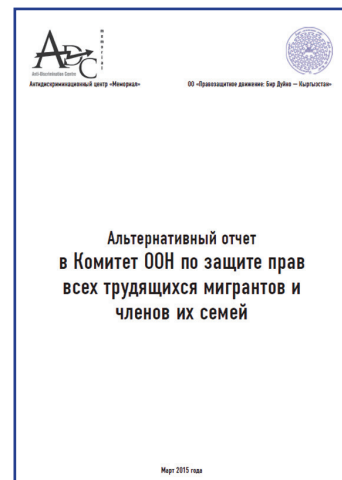
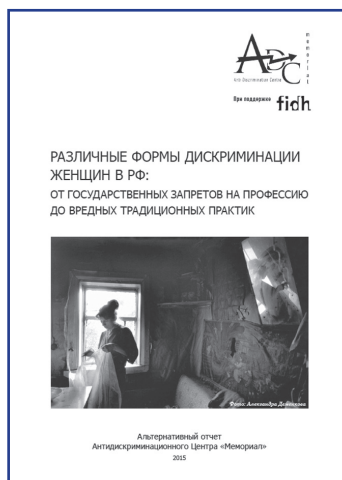
На одной из пресс-конференций по случаю принятия закона депутат ГД Андрей Исаев – инициатор закона о запрете заемного труда – сказал, что при подготовке поправок им и его коллегами были учтены права и интересы всех сторон заемных правоотношений, но, как можно видеть, права и интересы бизнесменов, по крайней мере, тех, кто использует труд мигрантов, все-таки оказались важнее прав работников. Таким образом, затея запретить заемный труд, по крайней мере в той части, которая касается незаконного использования иностранной рабочей силы, не удалась. Трудовых мигрантов продолжают «сдавать в аренду», при этом государственный контроль за соблюдением их прав явно недостаточен.

Сергей МИХЕЕВ

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ ПРОТИВ ЗАПРЕТА МЕДЖЛИСА КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА	1
КАМПАНИЯ СОЛИДАРНОСТИ С РОМАМИ ДОНБАССА	3
ЦЫГАНСКИЕ БЕДЫ КАК ЗЕРКАЛО ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА. Два года назад Дюмин «взял» Крым — теперь «берет» табор в Плеханово <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	4
БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНИ – ПРАВО ВСЕХ ЛЮДЕЙ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ	5
КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ ЛГБТИ В УКРАИНЕ	6
ЖЕНЩИНЫ-404: КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН ООН ПРИЗНАЛ НАРУШЕНИЕМ ПРАВ ЖЕНЩИН ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПРЕТ РАБОТЫ НА МОРСКИХ И РЕЧНЫХ СУДАХ.	8
НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЖЕНЩИН ИЗ УЯЗВИМЫХ ГРУПП В АРМЕНИИ	8
ПРАКТИКА ВЫДВОРЕНИЯ ВИЧ-ПОЗИТИВНЫХ ЛЮДЕЙ ИЗ РФ – ДИСКРИМИНАЦИЯ . . .	9
НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ЗАПРЕТ ЗАЕМНОГО ТРУДА МИГРАНТОВ <i>Сергей МИХЕЕВ</i>	10

ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ "МЕМОРИАЛ"

ВСЕ ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG